

Сяо Чжэнтин отступил на шаг, его меч, как извивающийся дракон, обвил лопату Тан Мо, почти касаясь его запястья.

Тан Мо, глядя на гнев в его глазах, внезапно вспомнил, что находится в древности, где строго соблюдаются правила приличия. Его гнев, вероятно, был вызван тем, что он увидел, как Тан Мо делал ему искусственное дыхание, приняв это за оскорбление.

Отступив на несколько шагов, Тан Мо бросил меч и поднял руки:

— Брат, не кипятись! Ты был в состоянии шока, ты перестал дышать, и я просто пытался спасти тебя.

Сяо Чжэнтин внезапно остановился, его взгляд был пронзительным и властным. Даже раненый, даже истекая кровью, он стоял прямо, как сосна.

Глядя на такие властные и пронзительные глаза, Тан Мо подумал: с этим человеком нельзя враждовать.

Увидев, что он остановился, Тан Мо достал из кармана нефритовую подвеску и показал ему:

— Я Тан Мо, старший сын заместителя министра работ Тан Чана. Это наше родовое кладбище, я просто заблудился и нашел тебя лежащим на земле, поэтому решил помочь.

Его глаза были ясными и глубокими, а выражение лица — строгим. Казалось, он был человеком, который слушает разумные доводы.

Он хотел сказать что-то еще, но мужчина внезапно закрыл глаза и упал назад.

— Осторожно! — Тан Мо подхватил его, не ожидая, что он так внезапно потеряет сознание.

Положив его на землю, он слегка похлопал его по щеке:

— Очнись, хотя бы скажи, где твой дом.

Он мог бы помочь ему добраться домой, но если он просто упал, как он может его отправить?

Оглядевшись, Тан Мо решил сначала потушить огонь, затем взвалил мужчину на спину, взял факел и пошел вниз по склону.

Факел ярко горел, и он заметил несколько трав, которые могли остановить кровь. С трудом присев, он сорвал их и продолжил спускаться.

Возможно, ему повезло после спасения мужчины, потому что через двадцать минут он увидел вдалеке дом с огнями и ускорил шаг.

Открыв дверь, он увидел удивленное лицо дядюшки Шаня, который явно не ожидал, что он вернется живым.

Дядюшка Шань удивился не тому, что он вернулся, а тому, что он принес с собой мужчину.

— Что случилось?

— Ничего, спас его на горе.

Этому мужчине нужно было быстро остановить кровь, иначе он умрет.

Тан Мо не стал тратить время на разговоры, отнес его на свою кровать, снял с него верхнюю одежду и, увидев почти сквозную рану на животе, попросил дядюшку Шаня вскипятить воду. Ему нужно было продезинфицировать рану.

Горячая вода была быстро подана, и Тан Мо ловко обработал рану, раздавил сорванные травы и приложил их к ране, аккуратно надавив.

Кровь быстро остановилась, и Тан Мо перевязал рану, бросил окровавленную одежду у кровати и накрыл мужчину одеялом.

Повернувшись к дядюшке Шаню, Тан Мо наконец нашел время поговорить:

— Дядюшка Шань, тебе не интересно, как я смог вернуться живым?

Дядюшка Шань обычно был молчалив, но он все понимал. Тан Мо был уверен, что он знал, что те четверо охранников были посланы госпожой Ван, чтобы убить его.

Дядюшка Шань покачал головой:

— Я думаю, что ты, кроме как внешне похож на Тан Мо, совершенно другой человек. Позже я подумал, что, возможно, только так ты смог выжить под госпожой Ван.

Госпожа Ван всегда старалась уничтожить Тан Мо, и этот парень тоже был довольно безумным. Раньше дядюшка Шань презирал его. Но, встретившись с ним, он понял, что тот не был таким, как о нем говорили. Напротив, он был спокойным, умным и хладнокровным. Такой человек не был простым, и в будущем он обязательно достигнет больших высот.

Те четверо охранников презирали его, но не знали, что в глазах Тан Мо они видели лишь презрение и насмешку. Он вообще не считал их за угрозу.

Как и ожидалось, он вернулся невредимым.

Тан Мо знал, что он думает, но не стал это обсуждать. Пусть они думают, что хотят. Так, когда он покажет себя настоящего, это не вызовет подозрений.

Дядюшка Шань взглянул на Сяо Чжэнтину на кровати и спросил:

— Молодой господин, а это кто?

Тан Мо пожал плечами и улыбнулся:

— Нашел его на горе. Дядюшка Шань, возможно, его преследуют враги, но он не похож на плохого человека. Помочь ему не мешает.

Дядюшка Шань кивнул:

— В таком случае, я пойду отдыхать.

Тан Мо кивнул, глядя на его уходящую спину, его глаза были задумчивы.

Тан Мо не знал, что, как только он достиг подножия горы, место, где лежал мужчина, мгновенно заполнилось десятками теневых стражей. Увидев движущийся факел внизу, они

быстро направились туда.

Наступил рассвет, и Тан Мо открыл дверь, внезапно увидев двор, заполненный охранниками. Они были одеты в плотную одежду, с мечами, стояли прямо и с серьезными лицами. Увидев его, они поклонились.

— Кто вы такие?

Тан Мо внутренне удивился. В прошлой жизни он был спецназовцем, но он даже не почувствовал, как эти люди появились во дворе. Их мастерство либо превосходило его, либо все они обладали внутренней силой.

Двое мужчин впереди подошли и поклонились:

— Мы — Ли Шань и Ли Цюань, охранники нашего господина. Вчера спасибо вам за спасение нашего господина.

Тан Мо вздохнул с облегчением. Он подумал, что они были посланы госпожой Ван. Если бы она прислала таких мастеров, он бы точно погиб.

Тан Мо указал на соседнюю комнату:

— Ваш господин внутри. Если у вас есть лекарства, можете наложить их.

Он потерял так много крови, не знаю, выжил ли он.

Высокий и худощавый Ли Шань поклонился:

— Вчера мы уже наложили лекарства на нашего господина. Если бы не вы, он бы умер от потери крови. Но его тело слишком слабо, и ему нужно здесь отдохнуть несколько дней.

Ли Шань не сказал ему, что он спал так крепко, потому что, как только они прибыли, они дали ему и старому человеку снотворное.

— Неважно, это не мой дом.

Это был старый дом семьи Тан, и он не имел к нему никакого отношения. Они могли оставаться здесь сколько угодно.

Тан Мо почувствовал голод и направился на кухню, где увидел, что дядюшка Шань и двое охранников готовят еду. Он улыбнулся, прислонившись к дверному косяку:

— Похоже, сегодня мне не нужно готовить.

Двое охранников поклонились и в один голос сказали:

— Господин, отдохните.

Дядюшка Шань положил овощи в воду и сказал:

— Эти двое охранников — отличные повара, молодой господин, отдохните.

Тан Мо был только рад, что кто-то будет заботиться о нем.

После обеда, наевшись и напившись, Тан Мо лежал в шезлонге во дворе и дремал. Легкий ветерок шелестел листьями, создавая уютную атмосферу, и он расслабился всем телом.

В доме Сяо Чжэнтин медленно открыл глаза, глядя на незнакомую и скромную комнату, и задумался, где он находится.

Ли Шань и Ли Цюань стояли у кровати, и, увидев, что он проснулся, поспешили:

— Господин!

Придерживая голову, Сяо Чжэнтин холодно спросил:

— Чей это дом?

Он помнил, что потерял много крови и упал в лесу, затем очнулся, когда какой-то мужчина целовал его, и, разозлившись, вступил с ним в схватку, после чего потерял сознание.

Ли Шань сделал шаг вперед:

— Господин, мы в доме у родового кладбища заместителя министра работ Тан Чана. Его сын, Тан Мо, спас вас.

Тан Мо? Услышав это имя, в его голове всплыли некоторые неопишуемые образы, и он остановился на моменте, когда их губы соприкоснулись. Его глаза внезапно дрогнули.

Ли Цюань сказал:

— Господин, мы уже схватили всех, кого нужно, и теневые стражи отправили их в столицу. Ваша рана очень серьезная, и, чтобы она не открылась снова, я решил оставить вас здесь на несколько дней.

Сяо Чжэнтин холодно сказал:

— Отдохнем сегодня, а завтра отправимся в столицу.

— Господин, ваше тело сейчас не может двигаться.

Рана была в критическом месте, и, если он будет двигаться, кровь может снова пойти.

Он уже потерял много крови и чуть не умер. Если рана откроется снова, даже его сильное тело не выдержит.

Сяо Чжэнтин холодно посмотрел на него, и, хотя он не повышал голоса, его взгляд был властным:

— Завтра мы отправляемся в столицу.

Ли Цюань и Ли Шань переглянулись и, наконец, поклонились:

— Как прикажете.

Сяо Чжэнтин посмотрел на них:

— Где он?

Ли Шань понял, о ком он говорит, и поспешил ответить:

— Господин Тан Мо спит в шезлонге во дворе.

Сяо Чжэнтин продолжил:

— Что вы думаете о Тан Мо?

<http://bllate.org/book/16556/1510199>